

Прошло две недели, и элитные команды Учиха, тайно выполнявшие миссию, одна за одной возвращались в деревню. Лица у них были хмурыми, словно их заставили поесть кислых ягод. Для людей из богатых семей, таких как Учиха, поручение по поиску ребенка с чакрой, подходящей для экспериментов, казалось унижительным. К тому же, это была секретная миссия, и каждый чувствовал досаду. К счастью, искали не так много детей, и поиски прошли довольно быстро. Но некоторые тайком заметили кое-что странное: эта миссия, похоже, была связана с Орочимару. Ведь детей не возвращали в деревню, а собирали в одном месте и передавали Шисуи. А Шисуи, как известно, был, по сути, командующим всей операцией. — Шисуи, количество достаточное, пусть ниндзя клана возвращаются в лагерь и немного отдохнут, — произнес Учиха Е, вздыхая про себя. Ему не оставалось ничего, кроме как втянуть в эту неприятную историю весь клан Учиха. Иначе, если бы Орочимару поднял мятеж, он остался бы один, и ни клан Учиха, ни Коноха его не защитили бы. Но теперь столько элитных Учиха были замешаны, что Коноха не могла просто так арестовать их всех из-за подозрения. Они бы не согласились, а ему нечего было терять, так что делал он, что хотел. — Брат Е, я пойду в лагерь, — сказал Шисуи, словно сбросив с плеч тяжелый груз, прощаясь с Учиха Е. Он ведь знал, что ждет этих детей: эксперименты! Жуткие эксперименты. Перед расставанием Итачи, казалось, заметил нечто странное в поведении Шисуи и Учихи Е. — Брат Е, я отведу Итачи к главе клана, — произнес Шисуи, стараясь скрыть свою тревогу. — Иди, — кивнул Учиха Е, изображая беззаботную улыбку. Но глубоко внутри он чувствовал удовлетворение. Семена сомнений были посеяны. Он не верил, что юный Итачи, открывший глаза Конохи на ее уродливую правду, так легко поддастся промывке мозгов. Все, что он говорил, это верьте в Коноху, верьте в будущего Пятого Хокаге, Орочимару-саму, а вся эта грязь и грехи — просто проделки нескольких негодяев. — Учиха Е! — раздался гневный голос. Учиха Е повернулся и увидел Анку Митараи — ее глаза, полные гнева, были устремлены прямо на него. Увидев эту сцену, Шисуи вздрогнул от ужаса. Он молился, чтобы никто не заметил их тайну, и поспешно уводил Итачи. — Брат Шисуи, что это? — спросил Итачи, все еще не понимая, что происходит. Шисуи чувствовал себя виноватым. Он знал всю правду. Брат Е использовал его ради своей семьи. Если бы все раскрылось, ему было бы стыдно. Сейчас он просто хотел сбежать как можно быстрее. — Итачи, давай возвращаться, — сказал Шисуи, стараясь не показать своей обеспокоенности, и повел Итачи к лагерю. Юный Итачи нахмурился, размышляя о происходящем. Ему казалось, что в этой ситуации что-то не так. На другом конце деревни, Учиха Е, увидев пойманную Хондо, сразу же изобразил мягкую и невинную улыбку. — Это ж Хондо, что случилось, милая? — спросил он. Взирая на Учиху Е, Анка Митараи от злости стиснула зубы. — Похоже, мне нужно кое-что тебе напомнить. Двести тысяч! Где обещанные двести тысяч? На лице Учихи Е появилось выражение внезапного просветления. — А, это! Я подумал, что случилось с Хондо! Пойдем, поговорим об этом позже. — Учиха Е, изображая легкую улыбку, тайком плакал в душе: Двести тысяч! Как ему их достать? Нет, ни за что! Так Учиха Е привел Хондо в лес позади лагеря. Он сладко улыбался. — А, я чуть не забыл, Учитель Орочимару велел проверить твои достижения. Не было задержек. — Что?! — Хондо сразу же вскипела. Забыв о долге в двести тысяч, она с энтузиазмом спросила: — Как это возможно? Я всю жизнь усердно тренировалась. Теперь я профессионально владею как Техниками Скрытой Змеиной Лапы, так и Техниками Скрытой Мульти-Змеиной Лапы! Эти техники Орочимару — одно из его самых сильных ниндзюцу. Для их использования нужен контракт с обувной чакрой — змеей. Техника Скрытой Змеиной Лапы — ниндзюцу С-ранга, а Техника Скрытой Мульти-Змеиной Лапы — ниндзюцу В-ранга. Эти техники отличаются по способности к внезапному нападению и разнообразному управлению. В тот момент Хондо была полна гордости. Казалось, она все еще находилась под впечатлением от своей славы как одной из трех великих ниндзя Конохи, ученицы Орочимару. Она еще не стала той Хондо, которая пережила многое в будущем. Видя уверенную улыбку Хондо, Учиха Е легко начал смеяться. Он поднял руку, и из-под широкого белого манжета вырвалось девять черно-синих змей. Хондо вскрикнула, увидев змей, каждая из которых разъяренно раскрыла пасть, готовая атаковать зубами и когтями. —

Скрытая Змеиная Лапа в разных модификациях! Нельзя было спорить — Хондо была ниндзя чюнина, но ей не хватало во всем опыта. Увидев атаку, Хондо отпрыгнула назад и поспешно составила печати руками, немедленно применив тот же ниндзюцу. Мгновение спустя из рук Хондо вырвалось пять длинных змей. Их количество было значительно меньше, а размер змей уступал в качестве. В мгновение ока Техника Скрытой Змеиная Лапа Учихи Е и Хондо столкнулись в сражении. Пять змей Учихи Е тут же укутали пять змей Хондо. Остальные пять змей, не ожидая нападения, закрутились вокруг тонкого тела Хондо. — Гад! Учиха Е! Ты атаковал неожиданно. Если у тебя есть сила, сделай это еще раз! В это время разгневанная Хондо с презрительным выражением лица смотрела на Учиху Е. Однако она не знала, что после того, как ее молодое и тонкое тело было опутано и стянуто длинными змеями, выпуклость, которая уже начала появляться на ее груди, внезапно стала более выраженной. Учиха Е, увидев это, был полностью поглощен зрелищем. — Господи, как же это великолепно! — воскликнул он про себя. Неудивительно, что в первоисточнике она была так описана. Пока Хинату еще не сформировались, Анзука носила звание "Вторая Цунаде Конохи". Действительно, прозвище ей дали не просто так. Естественно, взгляд Учихи Е не ускользнул от внимания Хондо. Она последовала его взгляду и, увидев, как ее пышные формы подчеркнуты змеиной обмоткой, сразу же залилась краской от стыда. — Учиха Е! Куда ты смотришь! — Извини, извини. Я не хотел этого, но ничего не поделаешь, ты просто слишком питательна. Увидев, что Хондо связана, Учиха Е засмеялся и сказал ей это. Хондо сморщила нос от недовольства, но потом отвлеклась от мыслей о стыде. ``````htmlЕе прекрасные глаза заблестели сложным оттенком. — Неужели все Учиха, у которых пробуждается Шаринган, — гении? Как ты мог так быстро освоить это ниндзюцу, а я нет? Легенда о том, что пробуждение Шарингана — признак гения, известна не только в Конохе, но и по всему миру ниндзя. Это несомненный факт: кто пробуждает кровную линию, тот становится гением. Учиха Е заметил, что на лице Хондо появилось озабоченное выражение, а в ее глазах зажглась неукротимая жажда победы. Он вздохнул и улыбнулся. Продолжение следует! В следующей главе мы узнаем, что произойдет дальше... ````